

LE MESSENGER

ВѢСТНИКЪ

РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО
ХРИСТІАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ

VIII—XI

1935

ПАРИЖЪ

10-ий годъ изданія.

Цѣна номера 2 фр.

Вышелъ 7-го Декабря.

Юбилейный № „Вѣстника“

Въ декабрѣ мѣсяцѣ с. г. исполняется 10 лѣтіе изданія „Вѣстника“. Декабрскій № „Вѣстника“ — юбилейный — выйдетъ въ увеличенномъ размѣрѣ. Въ юбилейномъ № будутъ помѣщены статьи проф. Протоіерея С. Булгакова, проф. К. Мочульскаго, проф. В. В. Зѣньковскаго, проф. Б. П. Вышеславцева и другихъ выдающихся представителей религіозной и философской мысли.

Въ отдѣльной продажѣ № будетъ стоить 4 фр. франка.

**Юбилейный № „Вѣстника“ долженъ быть у
каждаго члена Движенія!**

Деньги въ редакцію можно посылать почтовымъ переводомъ, чекомъ, или въ заказномъ письмѣ, въ любой валютѣ.

ОГЛАВЛЕНИЕ № VIII—XI (1935)

Парижъ. Ноябрь 1935 г.	5
Во дни юности (Чѣмъ я обязанъ митрополиту Антонію). — Протоіерей С. Четвериковъ	7
Новый этапъ. — проф. В. В. Зѣньковскій	12
Задача спасенія и національный долгъ. — А.	19
„Оживляемый мертвецъ“. Итоги всесоюзнаго совѣщанія СВБ). — И. Лаговскій	23
Преслѣдованіе христіанъ въ Россіи и Англиканская Цер- ковъ. — Н. Зерновъ	29
Жизнь Движенія :	
Сѣздъ Совѣта Движенія (Резолюціи)	31

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЕЮ ОСНОВНОЮ ЦѢЛЮ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВЪРЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕВЪРЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТИАНСКОЕ МИРОВОЗЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЕЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРИАЛИЗМОМЪ.

Парижъ. Ноябрь 1935.

Ноябрь мѣсяцъ войдетъ въ исторію Русской Православной Церкви зарубежомъ, какъ знаменательная дата. По инициативѣ Блаженнѣйшаго Варнавы, Патріарха Сербскаго, въ Сремскихъ Карловацахъ, стоялось совѣщаніе русскихъ Іерарховъ, принадлежащихъ къ различнымъ юрисдикціямъ, на которыя распались вѣрующіе русскіе люди за границей. Совѣщаніе происходило подъ непосредственнымъ предсѣдательствомъ Патріарха Варнавы. Въ Совѣщаніи принимали участіе Митрополитъ Евлогій (Западно-Европейская епархія — состоящая во временной юрисдикціи Константинопольскаго Патріархата), Митрополитъ Анастасій *) (Карловацкая юрисдикція), Митрополитъ Феофилъ (Глава С.-Американской Православной Церкви), архіеп. Димитрій Хайларскій (Дальневосточная Епархія, находящаяся въ юрисдикціи Карловацкаго Синода).

Основной цѣлью совѣщанія было прекращеніе нестроений, связанныхъ съ различіемъ юрисдикцій, нахожденіе путей для возстановленія церковнаго мира и согласія.

Собравшіеся іерархи, подъ мудрымъ водительствомъ Святѣйшаго Патріарха Сербскаго, нашли путь любви и мира. Совѣщаніе, преодолевъ многія трудности, закончилось принятіемъ новаго порядка церковнаго устроенія, при которомъ должна исчезнуть соблазнительная многолѣтняя распря между церковнымъ народомъ.

Въ основу намѣчаемаго переустройства церковной жизни положена идея автономныхъ митрополичьихъ округовъ. Въ отмѣну существующей сейчасъ „междюрисдикціонной череаполо-

*) Архіепископъ Анастасій былъ возведенъ въ санъ Митрополита въ дни самаго совѣщанія.

епископы", когда на одной и той же территории существуют приходы, принадлежащие къ различнымъ церковнымъ теченіямъ, когда на одной и той же территории дѣйствуютъ два или три епископа, принадлежащие къ различнымъ юрисдикціямъ, должны быть учреждены четыре митрополичьихъ округа-области: Западно-Европейскій, Дальневосточный, Американскій и Балканскій. Каждая митрополія-область, включаетъ въ себя цѣликомъ всѣ приходы, существующіе въ предѣлахъ данной митрополіи. Церковныя главы этихъ округовъ самостоятельны въ устроеніи внутрицерковной жизни своихъ областей. Четыре іерарха, возглавляющіе эти автономные митрополичьи округа-области образуютъ постоянный Синодъ, собирающійся въ Сремскихъ Карловцахъ и работающій подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Патріарха Сербскаго.

Вывдигавшееся частью іерарховъ требованіе, чтобы Владыка Евлогій вышелъ изъ юрисдикціи Патріарха Константинопольскаго, было отклонено — Владыка по прежнему остается Экзархомъ Константинопольской Патріархіи.

Новое устроеніе церковной жизни потребуеъ еще много времени для своего проведенія въ жизнь. Патріархъ Варнава долженъ еще запросить Главы автокефальныхъ церквей относительно ихъ отношенія къ новому порядку устроенія русской православной церкви зарубежомъ и заручиться ихъ согласіемъ на осуществленіе рѣшеній Совѣщанія. Русскіе іерархи, участвовавшіе въ Совѣщаніи, должны еще обсудить пути осуществленія новаго порядка вмѣстѣ съ своими органами епархіальнаго управленія. Новый порядокъ, опредѣляемый соглашеніемъ, подписаннымъ 19 ноября въ Сремскихъ Карловцахъ, войдетъ въ жизнь не раньше половины 1936 года.

Великое значеніе этого соглашения трудно еще оцѣнить до конца. Одно только несомнѣнно — совершился фактъ большой церковной важности.

10 ноября въ Бѣлградскомъ соборѣ было торжественное патріаршее богослуженіе въ сослуженіи митрополитовъ Евлогія, Феофила, Анастасія, трехъ архіепископовъ и трехъ епископовъ. Иавѣстный сербскій писатель-философъ епископъ Николай Охридскій говорилъ проповѣдь. „Совѣщаніе въ Сремскихъ Карловцахъ, — сказалъ Владыка — это побѣда свѣта надъ тьмою, добра надъ зломъ. Это воистину — праздничный день, который можно праздновать какъ день Воскресенія и Возрожденія, и потому — невольно хочется сказать „Христосъ Воскресе“.

Слова Владыки лучше всего выражаютъ настроеніе всѣхъ церковныхъ людей.

Въ іюнь мѣсяцѣ с. г. исполнилось 50-лѣтіе служенія въ

священномъ санѣ Блаженнѣйшаго Антонія, митрополита Киевскаго и Галицкаго. Чествованіе славнаго юбиляра было перенесено на октябрь мѣсяць. Къ сожалѣнію „Вѣстникъ“ не могъ своевременно выпустить № и поэтому — не могъ вмѣстѣ со всѣми привѣтствовать Владыку.

Принося сейчасъ свои горячія поздравленія, „Вѣстникъ“ желаетъ Владыкѣ многихъ лѣтъ здравія и съ признательной любовью вспоминаетъ дни, когда Владыка Антоній, принимая участие въ сѣздѣ Движенія и работѣ кружковъ, назидаль молодежь своими знаніями, плѣнялъ ласковой любовью и окрылялъ широтой взглядовъ и свободой духа.

Къ глубочайшему огорченію, церковныя раздѣленія (Карловацкій соборъ 26-го года и послѣдовавшее потомъ церковное раздѣленіе), односторонняя церковная политика, проводившаяся частью дѣятелей карловацкой группы какъ будто бы привели ко внѣшнему расхожденію между Владыкой и Движеніемъ. Но это расхожденіе и для сознанія Движенія и, смѣемъ вѣрить, для сознанія самого Владыки, всегда было только чисто внѣшнимъ, случайнымъ, не уничтожавшимъ, а только осложнявшимъ основную линію взаимной любви.

Движеніе никогда не забудетъ того, какъ уже послѣ состоявшагося церковнаго раздѣленія, послѣ официальныхъ — недружелюбныхъ и подозрѣвающихъ заявленій относительно Движенія, Владыка написалъ председателю Движенія проф. В. В. Зѣньковскому — въ отвѣтъ на привѣтствіе, посланное ему IV Общимъ сѣздомъ Р. С. Х. Движенія:

„Многоуважаемый Василій Васильевичъ и молодые друзья, Меня глубоко тронуло Ваше привѣтствіе, преодолевшее нашу глупую завируху изъ-за выдѣннаго яйца. Да не будетъ того между Вами. Молодежь менѣе самолюбива и болѣе чутка и нѣжна, нежели косная старость. Если хотите и впредь избѣжать дѣленій и партій, то дайте себѣ обѣщаніе никогда не упорствовать въ ссорахъ и подозрѣніяхъ и всегда прощать, а еще лучше — самимъ спѣшить съ примиреніемъ со всѣми, кромѣ діавола. Да хранить Васѣ крестная сила отъ его ухищреній и умысловъ“ (2. Кор. 2, II).

Вашъ доброжелатель и заочный другъ

Митрополитъ Антоній.“

Позднѣе — уже въ 29 году И. А. Лаговскому пришлось навѣстить Владыку въ Сремскихъ Карловцахъ. Владыка принялъ съ тѣмъ исключительнымъ вниманіемъ и задушевнымъ гостепримствомъ, о которыхъ знаютъ всѣ, кому приходилось быть гостемъ Владыки. На столѣ появился чайникъ съ кипяткомъ, вареніе. Владыка спрашивалъ о Парижѣ, о тѣхъ, кого

онъ зналъ . . . „Да, да о. Сергій Булгаковъ, В. В. Зѣньковский, о. Липеровскій — прекрасные люди, но говорятъ . . . масоны“ . . . И. А. Лаговскій только горько — недоумѣнно сказалъ — „Владыка, неужели Вы вѣрите этой клеветѣ“? Владыка вдругъ улыбнулся просто и ласково: „Да, я ихъ знаю и въ душѣ то никогда этому повѣрить не могъ и не вѣрилъ . . . Да что подѣлаешь, когда цѣлыми днями только и слышишь отъ окружающихъ — „масоны, да масоны“. Махнувъ рукой, Владыка разсмѣялся . . . Бесѣда стала простой и сердечной. Владыка вспомнилъ сѣздъ въ Хопово, посѣщеніе Богословскаго Института въ Парижѣ, говорилъ о томъ, какъ ему тамъ понравилось . . .

Изъ-подъ кажущейся отчужденности, изъ подъ наносныхъ, „нашептанныхъ подозрѣній“ снова пробился родникъ настоящей, неизмѣняющей любви къ Движенію, вѣры въ молодежь, признаніе правильности пути Движенія.

Шли годы. Недоброжелатели Движенія, распространяя нелѣпыя сказки и басни о томъ, что Движеніе находится — будто бы — „подъ масонскимъ вліаніемъ“, не разъ подкрѣпляли свои досужіе вымыслы и нелѣпыя измышленія относительно Движенія ссылкой на авторитетъ имени Владыки.

Отдѣльныя фразы, выступленія Владыки придавали этимъ ссылкамъ видимость правдоподобія. Движеніе больно переживало всѣ эти случаи . . . Но вмѣстѣ съ тѣмъ —, изъ года въ годъ къ Празднику Пасхи, Рождества Христова — въ отвѣтъ на привѣтствія Движенія — неизмѣнно приходили отъ Владыки собственноручно написанныя теплыя, полныя любви и пониманія письма. И они говорили, что не добрыя фразы, не отдѣльныя случайныя высказыванія Владыки, если они и были, опредѣляютъ для него дѣйствительное отношеніе къ Движенію, а старая, большая любовь къ Движенію, положительная оцѣнка работы Движенія.

Сознаніе, что настоящій, подлинный Владыка Антоній не въ этихъ недобрыхъ высказываніяхъ и рѣзкихъ фразахъ, а въ той любви и пониманіи, какія всегда связывали Владыку съ Движеніемъ — никогда не умирало и даже не ослабѣвало въ Движеніи. Владыка Антоній въ сознаніи старыхъ Движенцевъ, имѣвшихъ радость встрѣчаться съ нимъ лично, а особенно — молиться за службами съ его участиемъ, навсегда остался и остается такимъ, какимъ онъ былъ въ Хопово. Владыка Антоній былъ однимъ изъ первыхъ русскихъ іерарховъ, съ которымъ встрѣтилась молодежь Движенія. А встрѣтившись, полюбила навсегда.

Въ день пятидесятилѣтняго юбилея его священнослуженія, Движеніе можетъ сказать Юбиляру, повторяя слова поэта:

„Тебя, какъ первую любовь,

Движенія сердце не забудетъ“.

Во дни юности.

(Чѣмъ я обязанъ митрополиту Антонію).

Въ виду исполнившагося 50-лѣтія священства Владыки митрополита Антонія мнѣ особенно живо вспоминаются тѣ незабвенные и дорогіе для меня годы, которые я провелъ въ Московской Духовной Академіи, когда ректоромъ ея былъ Владыка Антоній, а инспекторами — сперва Архим. Григорій (Борисоглѣбскій), потомъ іеромонахъ Кирилль (Лопатинъ) и архим. Сергій Страгородскій (нынѣ митрополитъ Московскій).

Самъ я родился и выросъ въ небогатой, религіозной, строго православной купеческой семьѣ одного изъ маленькихъ уѣздныхъ городковъ южной Россіи.

Въ раннемъ дѣтствѣ я былъ мальчикомъ религіознымъ, любилъ церковь, церковныя пѣнопѣнія, любилъ читать житія святыхъ и акаѳисты.

Пятнадцати лѣтъ я покинулъ родной городъ и родную семью, чтобы закончить свое гимназическое образованіе. Въ новой обстановкѣ, среди новыхъ товарищей, въ новой средѣ, гдѣ все церковное не было уже любимымъ и необходимымъ элементомъ духовной жизни, и казалось лишь внѣшнимъ и тягостнымъ бременемъ, я, мало по малу, въ теченіе четырехъ лѣтъ, и самъ сдѣлался совершенно равнодушнымъ ко всему церковному. Другіе интересы овладѣли мною, другія понятія сложились въ душѣ. По окончаніи гимназіи я поступилъ въ Московскій университетъ, на медицинскій факультетъ, и совершенно отошелъ отъ религіозной жизни и религіозныхъ интересовъ.

Я не былъ атеистомъ, даже любилъ иногда по старой памяти зайти вечеромъ подъ праздникъ въ церковь, послушать хоршее церковное пѣніе, постоять въ темномъ уголкѣ при тихомъ мерцаціи лампадокъ. Но религіозной жизни во мнѣ не было: я не молился, не говѣлъ, не причащался.

По своему міровоззрѣнію я былъ позитивистомъ. Великую попытку проникнуть въ смыслъ жизни глубже позитивизма я насмѣшливо называлъ „туманной философій“, „метафизикой“. Такъ прошли три года моей жизни въ Московскомъ Университетѣ.

И мало по малу я сталъ все сильнѣе и сильнѣе ощущать въ своей душѣ щемящую тоску. Появилось чувство пустоты. Позитивизмъ пересталъ удовлетворять. Необходимо было замѣнить его чѣмъ-то другимъ, болѣе глубокимъ, болѣе содержательнымъ, болѣе значительнымъ. Когда я переживалъ такое состояніе, тоскливое до мысли о самоубійствѣ, переживалъ чувство глубокаго отвращенія и презрѣнія къ самому себѣ за всякія свои гадости, мнѣ сталъ понемногу мерцать свѣтъ изъ разныхъ источниковъ. Огромное вліяніе имѣла на меня красота

и тишина природы во время моих лѣтних поѣздокъ въ Крымъ, гдѣ жила моя родная сестра.

Когда я съ балкона Георгіевскаго монастыря смотрѣлъ на безпредѣльное зеленовато-синее море, сливавшееся съ голубымъ небомъ въ одинъ необъятный шаръ, въ центрѣ котораго стоялъ я, и когда я слушалъ далеко внизу шумъ морского прибоя, мнѣ начиналъ чувствоваться въ мірѣ Богъ. Въ глубочайшей основѣ міра я начиналъ прозрѣвать Вѣчную Красоту и Вѣчный Разумъ. И это наполняло смысломъ мою собственную жизнь.

Большое вліяніе имѣла на меня „Исповѣдь“ Л. Н. Толстого, которая освѣтила мнѣ меня самого. Много во мнѣ было тождественно съ тѣмъ, что писалъ о себѣ Толстой.

Постепенно переходя съ позитивнаго міровоззрѣнія на религиозное, я сталъ интересоваться философскою и религиозною литературою. Каждый день я аккуратно посѣщалъ бібліотеку Румянцевскаго Музея, изучалъ интересовавшія меня книги.

Я былъ не одинъ. У меня были друзья, интересовавшіеся одними со мною вопросами. У насъ былъ кружокъ, мы вмѣстѣ читали, дѣлали доклады, посѣщали другіе кружки и извѣстныхъ въ наше время профессоровъ и ученыхъ. Мы бывали у проф. Н. Я. Грота, у Влад. Серг. Соловьева и др. Наконецъ, среди насъ появился слухъ о какомъ-то, существующемъ въ Петербургѣ, очень интересномъ молодомъ іеромонахѣ Антоніи, пишущемъ интересные статьи въ религиозно-философскихъ журналахъ. Одна изъ этихъ статей, написанная, если не ошибаюсь, по поводу доклада Влад. Сер. Соловьева „Средневѣковое міровоззрѣніе“, и носившая заглавіе: „Какъ относится служеніе общественному благу къ личному душеспасенію“ произвела на меня очень сильное впечатлѣніе, причемъ меня особенно тронуло то, что авторъ нигдѣ не говоритъ просто „Иисусъ Христосъ“, какъ принято было между нами, а всегда „Господь Іисусъ Христосъ“. Отъ этой его манеры на меня повѣяло подлинною церковною благословитанностью, которой у насъ самихъ не было.

Въ это время я уже ушелъ съ медицинскаго факультета, я перешелъ на историко-филологическій, — не потому, что разочаровался въ медицину, а потому, что мнѣ было не до нея. Я не могъ спокойно слушать лекцій о составѣ крови, объ обменѣ веществъ, о лейкоцитахъ и фагоцитахъ, когда у меня еще не былъ разрѣшенъ вопросъ о смыслѣ моей собственной жизни.

И вотъ въ этомъ году, это былъ 91-й годъ, я въ первый разъ почувствовалъ потребность пойти на исповѣдь, почувствовалъ, что только исповѣдь и причащеніе св. Таинъ помогутъ мнѣ сбросить съ себя всю тяжесть моихъ мыслей и дѣлъ, и обновиться. И дѣйствительно, исповѣдь и принятіе

св. Тайны помогли мнѣ почувствовать въ **себѣ новую духовную жизнь**.

Лѣтомъ того же года мы, группа изъ четырехъ студентовъ, ходили пѣшкомъ изъ Москвы въ Кіевъ.

Это путешествіе имѣло для меня то значеніе, что натолкнуло меня на мой настоящій путь.

Въ Кіевѣ, совершенно неожиданно, я увидѣлъ въ **витринѣ** книжнаго магазина брошюру, носившую названіе: „Программа Духовныхъ Академій“. Прочитавъ это названіе, я почувствовалъ внутри себя какъ бы толчекъ, и во мнѣ загорѣлось желаніе поступить въ Духовную Академію и изучать Богословскія науки.

Осенью 91 года я явился въ канцелярію Московской Духовной Академіи (въ Троице-Сергіевской Лаврѣ), и спросилъ секретаря, что требуется для поступленія въ Академію? Онъ посмотрѣлъ на меня и отвѣтилъ: „Требуется выдержать очень серьезный вступительный экзаменъ, котораго Вы, какъ человѣкъ со свѣтскимъ образованіемъ, выдержать не можете.“ Я поклонился и вышелъ. Моя мечта рушилась. Но чему нужно было быть, того не миновать. Потерявъ надежду поступить въ Духовную Академію, я не зналъ, что мнѣ дѣлать съ собою. Промучившись до весны, я рѣшилъ написать письмо **архимандриту** Антонію, который въ это время былъ уже ректоромъ Московской Духовной Академіи; описавъ всѣ свои переживанія, я просилъ его посовѣтовать мнѣ, что мнѣ дѣлать.

Черезъ два дня я получилъ отъ него отвѣтъ въ конвертѣ съ красною сургучною печатью, на которой вытѣснены были Крестъ и Евангеліе съ надписью по краю „Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ.“ Какъ памятна и дорога эта печать многимъ бывшимъ питомцамъ Московской Духовной Академіи, ученикамъ Владыки Антонія!

Съ радостнымъ волненіемъ я вскрылъ конвертъ и прочиталъ: „Другъ! Изъ Вашего письма видно, что Вамъ нужно продолжать образованіе. Пріѣзжайте для личнаго разговора.“ Этотъ отвѣтъ рѣшилъ всю мою будущую судьбу, весь мой будущій жизненный путь.

Я пріѣхалъ въ Лавру, помолился преп. Сергію, и прошелъ въ ректорскіе покои, бывшіе когда-то покои Императрицы Елизаветы Петровны. Черезъ минуту ко мнѣ вышелъ ректоръ Московской Духовной Академіи, архимандритъ Антоній. Онъ былъ невысокаго роста, въ черномъ подрясникѣ съ кожанымъ поясомъ, молодой, съ красивыми крупными чертами лица, съ свѣтлыми, сѣро-голубыми глазами, съ большимъ лбомъ, большою лысѣющею головою, и широкою окладистою рыжею бородою, которую онъ постоянно разглаживалъ большою бѣлою рукою.

Онъ обнялъ меня одною рукою, и мы стали говорить, разгуливая по залѣ. Отъ него вѣяло такую простотою и привѣтливостію, что я чувствовалъ въ немъ скорѣе товарища — студента, чѣмъ начальника Высшаго Духовнаго Учебнаго Заведенія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ я не могъ не чувствовать въ немъ его огромнаго духовнаго превосходства, передъ которымъ я являлся жалкимъ мальчикомъ, и блѣдный цвѣтъ его лица говорилъ мнѣ о его несомнѣнной большой внутренней борьбѣ. Я какъ-то сразу прилѣнился къ нему всею душою. Узнавъ, что и въ прошломъ году я дѣлалъ неудачную попытку поступить въ академію, онъ сказалъ, что я напрасно не обратился тогда прямо къ нему, и посоветовалъ мнѣ готовиться къ экзамену предстоящею осенью. Я сказалъ, какъ же я поступлю въ академію, когда у меня не разрѣшены еще многіе религіозныя вопросы, когда у меня еще много всякихъ сомнѣній и недоумѣній? Онъ отвѣтилъ: „Всѣ эти вопросы и сомнѣнія и недоумѣнія Вы разрѣшите, когда поступите въ Академію.“ Онъ написалъ записку и послалъ своего келейника въ академическую бібліотеку, откуда тотъ и принесъ мнѣ книги, необходимыя для подготовки къ экзамену — Догматическое Богословіе м. Макарія, Основное Богословіе Еп. Августина, Исторію Церкви — Евграфа Смирнова и др. Получивъ книги, я простился съ ректоромъ и, счастливый, уѣхалъ въ Москву.

Осенью я благополучно выдержалъ экзаменъ и сдѣлался студентомъ Московской Духовной Академіи. Я поступилъ въ Академію въ тотъ годъ, когда торжественно праздновалось 500-лѣтіе со дня блаженной кончины преп. Сергія Радонежскаго. Я видѣлъ большое собраніе русскихъ Архипастырей во главѣ съ митрополитомъ Іоанніемъ, слышалъ знаменитую рѣчь В. О. Ключевского о преп. Сергіи, какъ духовномъ воспитателѣ Русскаго народа.

„Вотъ здѣсь, на этомъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ сейчасъ Троицкій Соборъ, говорилъ Ключевскій, показывая рукою въ окно, поставилъ преподобный свой деревянный храмъ во имя Пресвятыя Троицы.“ И отъ этихъ словъ всѣ почувствовали съ особенною живостію и святостію мѣста, и близостію къ намъ преп. Сергія.

Сейчасъ не мѣсто описывать всѣ тѣ новыя, глубокія и радостныя впечатлѣнія, какія мнѣ пришлось пережить въ Академіи и въ Лаврѣ. Слушая лекціи профессоровъ — Муретова, Голубинскаго, Введенскаго и др., посѣщая почти ежедневно Троицкій Соборъ и молясь у раки преп. Сергія вмѣстѣ съ непрерывнымъ потокомъ богомольцевъ со всѣхъ концовъ Россіи; или присутствуя въ два часа ночи по субботамъ въ часовнѣ на мѣстѣ стоявшей здѣсь келліи преподобнаго на молебнѣ Божіей

Матери, или путешествуя по окрестнымъ скитамъ и монастырямъ — въ Геосиманію, къ Черниговской Божіей Матери, въ Виѳанію, въ Параклитъ, или посѣщая старца Варнаву и духовника Геосиманіи — о. Германа, вѣпслѣдствіи настоятеля Зосимовой Пустыни, у котораго мы бывали почти каждое воскресенье съ моимъ другомъ, Иваномъ Васильевичемъ Успенскимъ, нынѣ архіеп. Ѡаддеемъ.

Въ Геосиманскомъ скиту я имѣлъ счастье въ теченіе всѣхъ четырехъ лѣтъ моего пребыванія въ Академіи проводить первую Седмицу Великаго Поста. Говорить обо всемъ этомъ подробно было бы слишкомъ долго и утомительно, и потому я снова возвращаюсь къ своимъ воспоминаніямъ о Владыкѣ Антоніи.

Владыка Антоній былъ духовнымъ центромъ нашего академическаго міра. Не только мы, свѣтскіе, но и тѣ, кто окончили духовную семинарію, люди, болѣе насъ, можетъ быть, серьезные и глубокіе, тянулись къ о. Антонію. Онъ умѣлъ какъ-то близко подойти къ каждому изъ насъ, и всѣхъ объединить около себя. Мы жили, согрѣтые его любовью и ласкою. Онъ, впервые, можетъ быть, для многихъ изъ насъ раскрылъ намъ смыслъ православнаго пастырства, какъ любовнаго и самоотверженнаго пріятія въ свою душу своей паствы, переживанія съ нею вмѣстѣ всѣхъ ея горестей и радостей, всѣхъ испытаній, искушеній и паденій своихъ духовныхъ чадъ, и ихъ духовнаго возрожденія и возстанія силою сострадательной пастырской любви и молитвы. Въ себѣ самомъ онъ показалъ намъ живой и искренній образъ подлиннаго русскаго православнаго пастыря.

Съ непоколебимымъ довѣріемъ къ нему, и имъ вдохновляемые, мы съ радостью и съ яснымъ пониманіемъ своего долга готовились принимать на себя высокое и отвѣтственное служеніе пастыря, а иные изъ насъ и монашеское званіе. Мы знали и его недостатки, и его слабости, мы не закрывали на нихъ глаза, сердились на него, и въ то же время его образъ оставался для насъ неизмѣнно свѣтлымъ и незапятнаннымъ. Свидѣтельствомъ горячей дѣтской привязанности къ нему студентовъ можетъ служить тотъ фактъ, что, когда, послѣ перевода его отъ насъ въ Казанскую Академію, мы въ первый разъ праздновали нашъ Академическій праздникъ — Покрова Божіей Матери, студенты, посылая ему привѣтственную телеграмму въ Казань, подписались „мы попрежнему Ваши дѣти.“ Съ его отъѣздомъ Академія осиротѣла. Отъ нея какъ бы отлетѣлъ духъ, тотъ духъ, который каждая изъ студентовъ нравственно поднималъ и оживлялъ. Въ этомъ его вдохновляющемъ вліяніи на души студенческой молодежи, и въ томъ, что онъ увлекательно и правдиво указывалъ ей высокое значеніе пастырскаго слу-

женія, и привлекалъ ее къ этому служенію — заключается его огромная заслуга передъ Русскою Церковью, какъ ректора Духовной Академіи. И эта заслуга никогда не должна быть забыта или умалена.*)

Лично для меня Владыка Антоній имѣлъ и имѣеть то незабвенное значеніе, что онъ вывелъ меня изъ того нравственнаго тупика, въ которомъ я очутился въ мои университетскіе студенческіе годы, и открылъ мнѣ тотъ новый жизненный путь, на которомъ я нашелъ полное нравственное удовлетвореніе. Ему я обязанъ своимъ духовнымъ возрожденіемъ. Вотъ уже сорокъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ я окончилъ Духовную Академію и вступилъ на путь священства, указанный мнѣ Владыкою Антоніемъ, и никогда, за все эти долгіе годы, не явилось у меня и тѣни сожалѣнія о томъ, что я отдалъ свою жизнь и свои силы Служенію Христовой Церкви, и я съ глубокимъ благодарнымъ чувствомъ къ Богу могу только повторить послѣднія предсмертныя слова св. Іоанна Златоуста: „Слава Богу за все!“

И этимъ своимъ счастьемъ я обязанъ Владыкѣ Антонію!

Протоіерей Сергій Четвериковъ.

1935. 4. IX.

Пюхтицкій монастырь
въ Эстоніи.

Новый этапъ.

Прошло двѣнадцать лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ возникло наше Движеніе. Мы пережили за эти годы много существенныхъ и глубокихъ перемѣнъ, прошли нѣсколько знаменательныхъ этаповъ въ развитіи Движенія, — да и сейчасъ находимся въ разгарѣ напряженныхъ исканій, въ извѣстной растерянности, которая требуетъ творческаго преодоленія. Въ Движеніи нашемъ было, быть можетъ слишкомъ много разныхъ сдвиговъ и кризисовъ, слишкомъ легко возникали и возникаютъ новыя начинанія и упрямые исканія новыхъ путей; вообще оно все еще не отлилось въ „окончательныя“ формы. Кое кого среди насъ это поражаетъ и смущаетъ, а съ другой стороны — всѣ эти

*) Вліяніе Владыки Антонія на Академическую молодежь было до такой степени плодотворно, что вельзя не пожалѣть о его послѣдующемъ перемѣщеніи на епархію. Ему слѣдовало бы до конца жизни оставаться въ Академіи воспитателемъ молодежи, что не помѣшало бы ему быть и Епископомъ и Архіепископомъ и Митрополитомъ.

измѣненія и исканія не являются ли свидѣтельствомъ жизненной силы, животворящаго вдохновенія, которое не угасаетъ въ Движеніи? Задачи, которыя стоятъ передъ Движеніемъ, съ годами становятся все болѣе сложными, — и если смѣлы и порывисты были первыя начинанія Движенія, то сейчасъ этой смѣлости, этой рѣшимости итти на встрѣчу новымъ и труднымъ заданіямъ стало даже больше. Творческій порывъ, свободная отдача своихъ силъ тому, что влечетъ къ себѣ, какъ новая работа, это драгоцѣннѣйшее чутье новыхъ „темъ“, новыхъ путей работы, — все это не ослабѣло въ Движеніи, а наоборотъ возрасло — нѣсколько даже непропорціонально нашимъ силамъ. Оттого такъ часто сейчасъ въ Движеніи ощущается „надрывъ“, серьезная переутомленность, потребность „уйти въ личную жизнь“. Кое кто и уходитъ — иногда совсѣмъ отходить, иногда потомъ возвращается къ намъ, — а Движеніе все такъ же стремительно бѣжитъ впередъ, несмотря на все возростающія трудности и препятствія.

За 12 лѣтъ мы пережили очень сложную и внѣшнюю и внутреннюю эволюцію. Кое гдѣ угасли или почти угасли старыя очаги Движенія, но за то — выросли новыя въ другихъ мѣстахъ; кое-кто, уйдя изъ Движенія, началъ „свое“ дѣло внѣ его, но все цѣнное, горячее и свѣтлое, что въ этихъ „своихъ“ дѣлахъ есть, является, по существу, продолженіемъ и самостоятельнымъ развитіемъ того, чѣмъ жило и живетъ Движеніе. Чрезвычайно измѣнились финансовыя условія работы Движенія, — наши финансовыя возможности стали очень скромными, и это очень серьезно ударило по Движенію. Мы теперь почти не можемъ созывать общіе съѣзды, хотя они особенно сейчасъ нужны, въ виду усиленнаго внутреннего процесса возникновенія и уточненія новыхъ теченій и направленій въ Движеніи и внѣ его, — и это сказывается очень неблагоприятно на самоощущеніи Движенія. Но и это не подкосило насъ, не убило творческаго духа, — только труднѣе и болѣзненнѣе стали проходить мы этапы своего развитія.

Движеніе осталось вѣрнымъ своему изначальному замыслу, но это единство Движенія, при наличности все возростающей въ немъ сложности и уточненіи отдѣльных направленій и видовъ работы, становится все труднѣе ощутимымъ. Конечно, основа единства Движенія — въ его вѣрности основной идеѣ, но самое пониманіе этой идеи, формулированіе ея, конечно, не остается однимъ и тѣмъ же. Если съ этой стороны подойти къ характеристикѣ Движенія въ его эволюціи, то мы, несомнѣнно, вступили въ

последніе годы въ новый этапъ. Осмыслить то, что произошло въ Движеніи за последніе годы, уяснить „діалектику“ нашихъ измѣненій и перестроекъ мнѣ и хотѣлось бы въ данной статьѣ. Но заранее скажу: о новомъ этапѣ Движенія слѣдуетъ говорить лишь въ отношеніи къ существующимъ въ практикѣ формамъ работы, — но отнюдь не въ отношеніи къ его существу, къ его центральной идеѣ. Эта идея осталась всей той же, какой она встала передъ нами на первомъ съѣздѣ въ Пшеровѣ (1923 г.). — Основной паюсъ Пшеровскаго съѣзда имѣлъ „миссіонерскій“ характеръ. — Съѣздъ воодушевилъ всѣхъ насъ — участниковъ — горячимъ сознаниемъ нашего долга по отношенію къ русской молодежи, отошедшей отъ Церкви, утратившей вѣру въ Бога. Но съ самого же начала мы поняли эту „миссіонерскую“ задачу достаточно глубоко, выдвинувъ идею „оцерковленія жизни“. Движеніе не „выдумало“, не „изобрѣло“ этой идеи — а получило ее въ наслѣдство отъ всей русской религіозной мысли XIX и XX вѣковъ. Но для Движенія было характерно то, что оно загорѣлось этой идеей, не какъ идеей только, а поняло, какъ и *содержаніе* своего миссіонерскаго дѣла, приняло ее къ исполненію, къ живому воплощенію ея въ жизнь. Все своеобразіе Движенія, опредѣляющее его мѣсто въ исторіи русской религіозной идеи, какъ разъ въ томъ и заключается, что оно захотѣло быть творческой силой жизни, а не чисто идеологическимъ движеніемъ. Здѣсь именно, въ этомъ пунктѣ, лежитъ ключъ къ пониманію внутренней діалектики въ эволюціи нашего Движенія. Лозунгъ „оцерковленіе жизни“ былъ — съ одной стороны, призывъ къ личному духовному дѣланію, — и въ этой своей сторонѣ онъ углублялъ церковность Движенія; это завершилось черезъ нѣсколько лѣтъ тѣмъ, что Движеніе почувствовало потребность имѣть своего духовнаго руководителя — священника Движенія, ставъ тѣмъ окончательно церковнымъ братствомъ, „малой Церковью“. Возникновеніе храма Движенія, какъ молитвеннаго средоточія Движенія, оформило и закрѣпило церковность Движенія, которое сознаетъ себя силой Церкви, призванной къ тому, чтобы служить молодежи и возвращать ее къ вѣрѣ. — Но въ лозунгъ „оцерковленіе жизни“ была и другая сторона, въ которой Движеніе цѣликомъ примыкало къ тому, что завѣщала русская религіозная мысль XIX и XX вѣка. „Оцерковленіе жизни“ знаменовало призывъ къ восстановленію христіанской цѣлостности жизни, означало невозможность мириться съ омѣщеніемъ

жизни, съ отрывомъ ея отъ Церкви. Иными словами говоря, Движеніе встало передъ огромной и безмѣрной по своему смыслу задачей принять участіе въ томъ историческомъ сдвигѣ, котораго всегда требовало русское религиозное сознание — начиная отъ Славянофиловъ и Гоголя и кончая Вл. Соловьевымъ. „Оцерковленіе жизни“ съ этой точки зрѣнія означаетъ оцерковленіе культуры, возвратъ къ теократической идеѣ — но не въ ея средневѣковомъ (клерикальномъ) смыслѣ, при которомъ дѣло шло вовсе не о владычествѣ Божиѣмъ, а о власти клира. Послѣ Вл. Соловьева съ его пламенной проповѣдію теократической идеи, понятой въ духѣ свободы, тема оцерковленія культуры означала для всѣхъ насъ призывъ къ тому, чтобы искать выхода изъ тупиковъ внѣрелигиозной, омірщенной культуры, искать новой цѣлостной культуры, благодатно освящаемой силами Церкви. Сама миссіонерская задача — итти къ молодежи съ проповѣдію Христовой правды — получила въ лозунгѣ „оцерковленіе жизни“ очень существенное оформленіе, ибо для насъ было ясно, что отходъ молодежи отъ Церкви, отъ вѣры есть лишь частичное выраженіе общаго отхода культуры отъ Церкви. Молодежь дышала и дышетъ отравленнымъ воздухомъ того страшнаго разрыва между вѣрой и культурой, который обозначился послѣдніе вѣка во взаимоотношеніяхъ Церкви и культуры: молодежь впитываетъ въ себя мотивы внѣрелигиозной, обособившейся отъ Церкви культуры, ея паѣосъ, — начиная съ самыхъ юныхъ лѣтъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что молодежь не чувствуетъ жизни Церкви, не сознаетъ ея творческой, вдохновляющей и освящающей силы и остается равнодушной къ попыткамъ Церкви привлечь къ себѣ молодыхъ сердца. Сами призывы Евангелія къ правдѣ и жизни въ любви получали въ путяхъ обмірщенной культуры значеніе отвлеченнаго „идеала“, т. е. теряли свой живой и дѣйственный смыслъ, какъ раскрытіе передъ нами пути спасенія и преображенія. Поэтому величайшимъ счастьемъ для Движенія было то, что, загорѣвшись миссіонерскимъ порывомъ, оно одновременно написало на своемъ знамени такія глубокія слова, какъ „оцерковленіе жизни“: это не только давало правильное направленіе въ пониманіи самой миссіонерской задачи, но сразу же опредѣляло съ достаточной ясностью источникъ современнаго духовнаго оскудѣнія и пути его преодоленія...

Мы съ самого начала не были, по милости Божіей, чисто идеологическимъ или „христіанско-самообразова-

тельными“ движеніемъ, но были устремлены къ живой жизни, хотѣли стать хотя бы и скромной, но реальной церковной силой: это уже было залогомъ цѣлостности, ибо самыя чистыя и подлинныя вѣрованія и идеи, не зажигающія творческаго устремленія къ ихъ воплощенію, неизбежно остаются отвлеченными. Но путь цѣлостности, понятый не въ отношеніи только къ личной жизни, но и въ отношеніи къ жизни социальной и исторической предполагаетъ „оцерковленіе“ самой жизни, предоставленіе Церкви, какъ духовному средоточію и освящающему началу, центрального мѣста въ жизни. Передъ лицомъ того, что представляетъ современная жизнь во всемъ богатствѣ и полнотѣ ея культурнаго творчества, ея идейнаго содержанія, — идея оцерковленія жизни должна была получить болѣе точную и практически содержательную формулировку. Къ этому Движеніе шло стихійно, прорабатывая для себя основныя темы, опредѣлявшіяся основнымъ паеосомъ Пшеровскаго Съѣзда. Къ 1929 г. — къ общему Съѣзду въ Буасси — этотъ процессъ дошелъ до необходимой четкости; такъ родилась „идеологія“ Движенія, сформулированная на съѣздѣ, какъ „система православной культуры“.

Это былъ уже новый этапъ въ идейномъ осмысленіи того самого миссіонерскаго порыва, который вдохновлялъ Движеніе съ самого начала. Новымъ онъ былъ не въ томъ смыслѣ, что измѣнилъ прежній лозунгъ, а въ томъ, что далъ точную и жизненно опредѣленную формулировку совокупности тѣхъ задачъ, которыя выступали передъ Движеніемъ. Дѣйствительно, начиная съ 1926 г., въ Движеніи стали оформляться — одно за другимъ — новыя направленія его работы. Рядомъ съ основной задачей религіозной работы среди студенческой молодежи возникли и окрѣпли слѣдующія формы движенческой дѣятельности: 1) работа среди подростковъ, организація дружинъ Витязей и Дружинницъ (1926—27 г.), 2) работа среди дѣтей (1927—28 г.), 3) т. наз. экуменическая работа (1927 г.), 4) социальная работа (1931 г.) и 5) работа среди крестьянской молодежи (1932), завершившаяся возникновеніемъ христ. Движ. среди крест. молодежи. Всѣ эти формы работы возникали органически, можно сказать стихійно, — и, конечно, ихъ было бы очень трудно вмѣстить въ программу „оцерковленія жизни“ понятой узко и только „лично“. Въ новой же формулѣ — „строительство православной культуры“ — была найдена идеологическая база, уясняющая не только живое единство всѣхъ

формъ работы, но и опредѣляющая самое направленіе и содержаніе ихъ, какъ выявленіе того основного заданія, которымъ жило и живетъ Движеніе. Самое исканіе „идеологической базы“ для связыванія различныхъ формъ работы нѣсколько запаздывало по сравненію съ ихъ реальнымъ появленіемъ, — но это совершенно понятно: по существу Движеніе все время было единымъ и цѣлостнымъ, но скорѣе все же въ своей динамикѣ, въ своей психологiи, а не въ своей конкретной работѣ. Что напр. общаго между экуменической и социальной работой Движенія или экуменической и педагогической работой? То, что всѣ онѣ питаются отъ одного и того же церковно творческаго вдохновенія, ихъ психологическая и динамическая близость, — это не устраняетъ всетаки отсутствія связи въ разныхъ работахъ со стороны ихъ содержанія. Я боюсь, что для очень многихъ членовъ Движенія разныя формы работы такъ и остаются едиными лишь въ ихъ творческомъ исходномъ пунктѣ, что въ содержаніи самихъ видовъ работы уже не усматривается идейной связи. Если бы мы на этомъ застыли, т. е. если бы мы не могли найти формулу, не внѣшне, не психологически только объединяющую всѣ виды работы, но вскрывающую „діалектическую“ связь, внутреннее единство Движенія въ идейномъ аспектѣ, — то это было бы большимъ крахомъ Движенія. Вотъ почему формулированіе задачъ Движенія въ терминахъ „строительства православной культуры“ пришло во время, чтобы раскрыть идейную цѣлостность Движенія.

Что педагогическая, социальная и народная работа легко могутъ быть поняты въ своемъ единствѣ, какъ различныя стороны въ строительствѣ православной культуры, — это, конечно, ясно само собой. Одно развѣ только надо подчеркнуть — это то, что въ нихъ такъ же живетъ основная миссіонерская задача Движенія, какъ и въ работѣ среди студенческой молодежи. Совсѣмъ не случайно, что и въ педагогической и въ социальной и въ народной работѣ Движеніе шло и идетъ все время „своимъ“ путемъ, внося во всѣ формы работы то начало цѣлостности и церковности, котораго оно ищетъ всюду. Весьма любопытно, что напр. въ педагогической работѣ (примыкающей къ формамъ т. наз. „внѣшкольной работы съ молодежью“) Движеніе, будучи часто очень кустарнымъ и даже примитивнымъ, часто лишь ощупью находя свой путь, все же по качеству работы, по ея стилю и духу глубоко и существенно отлично отъ всѣхъ формъ внѣ-

школьн. работы въ современной культурѣ. Дѣло здѣсь во-
все не въ томъ только, что для насъ Церковь стоитъ въ
самомъ центрѣ нашихъ педагогическихъ дѣлъ, — а еще
больше въ томъ, что все содержаніе педагогическаго дѣла
мы хотѣли и хотимъ обновить въ смыслѣ внутренней цѣ-
лостности. Это, трудно уловимое, но очень глубокое и
настойчивое преодоленіе духа обособленности
отъ Церкви, духа секуляризаціи въ куль-
турѣ — поскольку этотъ духъ владѣтъ внѣшкольной
работой — и есть источникъ того своеобразія, которое
присуще нашей педагогической работѣ — даже въ ея
примитивныхъ формахъ. — Еще сильнѣе и значительнѣе
по своему смыслу тотъ духъ работы, который присущъ
всѣмъ социальнымъ начинаніямъ Движенія. Они такъ
отличны — опять же часто стоя на примитивной, кустарной
стадіи — по своему типу и стилю отъ классическихъ
формъ социальной работы въ современномъ обществѣ,
фатально приобретающей характеръ „благотворитель-
ности“ — со всѣми тѣми мучительными и страшными
особенностями ея, о которыхъ когда то написалъ свою
изумительную книгу („Такъ что же намъ дѣлать?“)
Л. Толстой.

Я не вхожу въ подробности; не въ нихъ сейчасъ дѣло,
но дѣйствительно — и педагогическая и социальная и на-
родная работы не только психологически опредѣлялись
духомъ Движенія, но и по своему содержанію они искали
того же возстановленія органической цѣлостности, того же
преодоленія духа секуляризаціи, какого искала и ищетъ
вся система православной культуры.

Но ничто такъ глубоко и значительно не вскрываетъ
сущности Движенія (какъ строительства православной
культуры), какъ экуменическая работа Движенія. Но объ
этомъ нужно говорить отдѣльно, въ особой статьѣ, — и
только послѣ того, какъ намъ станетъ понятна діалекти-
ческая связь экуменической работы съ задачей построения
православной культуры, только тогда намъ откроется ясное
пониманіе того новаго этапа, на который медленно, но
неуклонно вступаетъ наше Движеніе.

В. В. Зѣньковскій.

Задача спасенія и національный ДОЛГЪ (раздумія).

Настоящая, не идейная, а христіанская любовь обращена не только къ общему, къ конечной цѣли, но и къ личности, и притомъ къ личности данной, рядомъ со мной находящейся, обращена въ своемъ раскрытіи къ „ближнему“ въ полномъ смыслѣ слова. Всякая другая установка въ любви содержитъ ту же неправду, что отвергнута, какъ грѣхъ, св. Апостоломъ и Евангелистомъ Іоанномъ Богословомъ „возлюбленные, если кто скажетъ люблю Бога, а брата ненавидитъ, говоритъ ложь“. Этотъ же законъ личной обращенности христіанской любви къ рядомъ находящемуся, къ ближнему — есть законъ и Церкви и жизни въ Церкви... Кто говоритъ „люблю Церковь“ и не замѣчаетъ, не любитъ „ближняго“, тотъ „говоритъ ложь“ Любовь къ Церкви, какъ цѣлому, осуществляется, живетъ и проявляется только чрезъ любовь къ собрату, къ ближнему моему по данной церковной точкѣ (приходу, братству и т. д.) Видѣ этого, — „любовь къ церкви вообще“ перестаетъ быть любовью Христовой, церковной...

Мессіаниззмъ — убѣжденіе, что тому или иному народу, въ данномъ случаѣ — русскому, принадлежитъ „мессіанская роль“ — при серьезномъ отношеніи къ тому, что мы христіане — является понятіемъ, которому не должно быть мѣста въ церковномъ сознаніи и дѣйствіи. Единственный народъ, имѣвшій мессіанское назначеніе — народъ Еврейскій, потому что отъ него по плоти долженъ былъ произойти Господь Іисусъ Христосъ — Единственный обѣтованный Мессія, Чаеніе всѣхъ народовъ. Послѣ пришествія Спасителя понятіе „мессіанскій“ — въ приложеніи къ кому бы то ни было, или не имѣетъ смысла, или пріобрѣтаетъ уже не Христовъ смыслъ.

Желая спасти „идею“ говорятъ, что, отказавшись отъ „мессіанизма“, слѣдуетъ утверждать „миссіанизмъ“. „Миссіанизмъ“ — признаніе, что народу дана особая миссія, особое назначеніе, понятіе вѣрное, но при томъ непремѣнномъ сознаніи, что каждому народу, какъ соборной личности, такъ же, какъ и индивидуальной человѣческой личности, дано свое призваніе, какъ историческая задача и какъ крестъ даннаго народа. Крестъ значитъ — активность, дѣятельность, трудъ. Въ обычномъ, пониманіи крестъ воспринимается, преимущественно какъ пассивность, какъ страдательность, какъ перенесеніе всяческихъ испытаній и скорбей. Между тѣмъ и слово Божіе и отеческое ученіе подъ крестомъ раздумють совѣмъ не „терпѣливое перенесеніе“ всего, сваливающегося на

человѣка, а именно постоянный духовный ростъ, духовное творчество, духовный расцвѣтъ человѣка, путь къ духовной радости. Не просто радости исполненнаго долга — „страдаю, несу крестъ и поэтому — испытываю удовлетвореніе“, а радости, окрыляющей существо человѣка, радости, переживаемой, какъ исполненіе словъ Христа Спасителя „радость мою даю Вамъ“, какъ опытное переживаніе завѣта Апостола Павла „всегда радуйтесь“ . . . Крестъ — источникъ той радости, какой полны были святые — Св. Серафимъ Саровскій, всѣ праведники, той, о которой поетъ Св. Церковь „крестомъ бо принде радость всему міру“, радости пасхальной. Крестъ — путь къ ней и предощущеніе ея. Въ жизни у насъ подъ образомъ „христіанскаго несеніе креста“ часто бываетъ нецерковное принятіе креста — превращеніе его въ рокъ, въ „судьбу“, въ буддійское смиреніе предъ всѣмъ, что „подкидываетъ жизнь“. Крестъ же, какъ въ жизни личности, такъ и въ жизни народа, требуетъ смиренія только предъ волей Божіей, а совсѣмъ не предъ „рокомъ обстоятельствъ“, требуетъ раскрытія въ свѣтъ Божіей правды, въ соотвѣтствіи съ волей Божіей той задачи, того призванія, какими почитилъ Господь данную личность, данный народъ, требуетъ нахожденіе себя во Христѣ. Тогда крестъ дастъ и пасхальную радость. Каждый изъ народовъ имѣетъ свою „миссію“ отъ Бога. Въ этомъ смыслѣ всѣ народы суть народы миссіанскіе. И именно — только въ цѣломъ, въ общемъ „миссіанизмъ“ всѣхъ народовъ, каждый народъ въ отдѣльности съ особенной полнотой можетъ осознать особенность своей миссіи, своего назначенія.

Безъ этого — миссіи отдѣльныхъ народовъ не раскрываются во всей полнотѣ, не доосуществляются. Это ярко сказалось, напримѣръ, на трагизмѣ взаимноотношеній народовъ русскаго и польскаго, русскаго и еврейскаго и т. д. Но тогда — разговоръ о „миссіанизмѣ“ того или иного народа пріобрѣтаетъ совершенно иной смыслъ и совсѣмъ не означаетъ какого то особеннаго преимущественнаго положенія или значенія даннаго народа среди другихъ. Конечно, назначеніе народа, его миссія можетъ быть не принята народомъ, силы, данныя ему для этого, обращены на другое. Это — путь смерти даннаго народа.

Господь, заключая завѣтъ съ Авраамомъ (Авраамомъ), говоритъ, что евреи возвратятся сюда (въ землю обѣтованную) „въ четвертомъ родѣ: ибо мѣра беззаконій Амореевъ (народа, въ моментъ дарованія обѣтованія владѣвшаго Ханааномъ) до селѣ еще не наполнилась“ (Быт. 15, 16).

„Человѣкъ умираетъ не тогда, когда онъ созрѣлъ, а тогда когда доспѣлъ“, т. е. дошелъ до какой то „предѣльной нормы“,

„совершенства“ (положительнаго или отрицательнаго) — говорить русскій народъ. Объ этомъ же говорятъ и таинственныя слова Библии, но говорятъ не въ примѣненіи къ отдѣльному человѣку, а въ примѣненіи къ судьбѣ цѣлаго народа.

Народъ умираетъ, когда онъ „доспѣваетъ“: когда онъ силы, данныя ему Богомъ, для выпавшаго на его долю исторческаго назначенія, исчерпалъ до конца, но не такъ, какъ требовалъ его „крестъ“, не въ согласіи съ волей и правдой Божіей. Путь слѣдованія волѣ Божіей — источникъ жизни; — тогда силы, данныя Господомъ, обновляются, растутъ въ своей жизнеодательной полнотѣ . . . Путь же „отказа отъ креста“ есть путь смерти, постепеннаго исчерпанія данныхъ силъ . . . И у каждаго народа, если нѣтъ предѣла совершенства въ направленіи роста чрезъ крестъ, то всегда есть предѣлъ въ направленіи отказа отъ „креста“, предѣлъ, когда „наполняется мѣра беззаконій даннаго народа“ и онъ гибнетъ. Таковъ библейскій взглядъ на судьбы и пути народовъ.

Никакое процвѣтаніе народа въ данный случайный моментъ его исторіи, если народъ ушелъ отъ „несенія креста“, не въ силахъ отмѣнить или замѣнить внутреннюю логику и тайну предѣла силъ.

Надо отмѣтить, что подлинное несеніе своего креста включаетъ въ себя и „слѣдованіе за Христомъ“, но „слѣдованіе за Христомъ“ можетъ быть и „безъ принятія креста“ . . .

Господь Иисусъ Христосъ ясно различаетъ эти два момента и указываетъ, что можетъ быть слѣдованіе за Нимъ безъ взятія Его креста и предостерегаетъ отъ такого „христианства“.

„Кто не беретъ креста своего и слѣдуетъ за мною, тотъ не достоинъ Меня“ — говоритъ Спаситель (Мат. 10, 38).

На каждаго, кто религіозно мыслить о судьбѣ своей и своего народа, слово Спасителя — особенно въ свѣтъ библейскаго ученія о таинствѣ судьбы народовъ, налагаетъ особую отвѣтственность и долгъ.

Нужно полюбить родной народъ до боли, до муки, но любовью во Христѣ, въ свѣтъ нахождения креста народа и несенія его за Христомъ.

Любовь къ народу должна быть проста, трезва, требовательна. Она должна быть обращена не на „величіе вообще“, „не на благо отечества вообще“, не на „спасеніе Россіи вообще“, словомъ, не на общія, только хотя бы возвышенныя и прекрасныя идеи, а на общее, но чрезъ живыхъ людей, чрезъ каждую данную живую личность. Она должна быть любовью св. Серафима Саровскаго, св. Сергія Радонежскаго, которые меньше всего думали о „благѣ и величіи Родины „вообще“, „в цѣломъ“, а любовно при-

никали къ каждой живой душѣ, приходившей къ нимъ, прикасавшейся съ ними и чрезъ это подлинно строили дѣйствительное благо и величіе. „Какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ“ (Мат. 16. 26.). Слово Христово часто забывается въ своей опредѣленной ясности. Душа, спасеніе человѣка, данной личности больше, значителнѣе пріобрѣтенія цѣлаго міра. На литургіи — какъ введеніе въ начало таинства Вѣчной Жизни и Вѣчной любви — слышимъ ту же заповѣдь: спасеніе души — превыше всего: „возлюбимъ другъ друга да единомыслиемъ исповѣмы“ . . . „Возлюбимъ другъ друга да единомыслиемъ исповѣмы“ — такая любовь предполагаетъ и требуетъ любви къ другому (какъ и къ себѣ) въ самомъ основномъ и нужнѣйшемъ — въ томъ, что вѣчно для человѣка, въ томъ, что является единственно прекраснымъ и важнымъ для него —, т. е. требуетъ любви, какъ заботы и содѣйствія и его, и своему спасенію. Спасеніе, исканіе прежде всего именно его — для себя и для другого — вотъ законъ и содержаніе христіанской, литургической, церковной любви. И приближеніе къ ней, къ раскрытію ея не только въ личныхъ отношеніяхъ, но и во всемъ историческомъ — культурномъ и социальномъ и политическомъ творчествѣ — и есть путь оцерковленія жизни. Въ свѣтѣ любви другъ къ другу, къ народу, понятой, какъ содѣйствіе другъ другу въ устроеніи спасенія, пережитой, какъ трудъ надъ созиданіемъ спасенія и для себя и для народа — измѣняется перспектива всего. Не исчезаютъ, не снимаются ни историческія, ни культурныя, ни національныя, не иныя задачи, но онѣ освѣщаются инымъ свѣтомъ, иначе располагаются, иначе предстоятъ предъ текущимъ историческимъ днемъ . . . И для историческаго дѣланія въ цѣломъ непреложнымъ велѣніемъ остается заповѣдь Совершителя Спасенія „Ищите прежде всего Царствія Божія, и все приложится вамъ“, Въ свѣтѣ любви, какъ живого требованія спасенія для себя, для каждаго, кто со мной, для моего народа, для всякаго народа, то обычное содержаніе „національнаго долга“, „національныхъ задачъ“, какое господствуетъ сейчасъ, оказывается явно недостаточнымъ, „неоцерковленнымъ“, не имѣющимъ отношенія къ послѣдней и — по слову Христову — единственно нужной и важнѣйшей цѣли — къ спасенію человѣка.

А.

„Оживляемый мертвецъ“ (Итоги всесоюзнаго совѣщанія СВБ) *).

На страницахъ „Вѣстника“ уже говорилось объ увяданіи СВБ, о томъ, что онъ не только не сталъ „массовой организаціей“, но и превратился, въ полномъ смыслѣ слова, въ „живой трупъ“, обнаруживающій „признаки жизни“ только по тому, что его время отъ времени „пытаются оживить“, стараются „доказать“, что онъ „могучь и полонъ жизни“.

Всесоюзное совѣщаніе СВБ, состоявшееся 9—11 Іюня этого года, съ новой убѣдительностью подтверждаетъ правильность этого положенія. вмѣстѣ съ тѣмъ оно даетъ и прекрасную иллюстрацію того, какъ происходятъ эти операціи „оживленія мертвеца“.

* * *

„Союзъ — пишетъ „вождь“ СВБ — Е. Ярославскій въ статьѣ, посвященной „итогамъ совѣщанія“ — сократился численно“. Другой — „рулевой СВБ“ — Лукачевскій при этомъ омѣчаетъ даже, что „СВБ сократился основательно“.

Тутъ и начинается „искусство оживленія“. Ярославскій доказываетъ, что собственно такъ и должно быть въ результатѣ „массовыхъ успѣховъ безбожія“. „Въ самомъ численномъ сокращеніи — пишетъ Ярославскій — я лично не вижу большой опасности. Здѣсь дѣло, конечно, не въ томъ, сколько будетъ у насъ членовъ союза. Хотя мы должны со всей силой подчеркнуть, что мы были и остаемся массовой организаціей . . . Все дѣло въ томъ, кто входитъ въ СВБ“. Дальше — слѣдуютъ доказательства положенія, что уменьшеніе количества членовъ СВБ есть несомнѣнное свидѣтельство „мировыхъ достижений безбожія“.

„Конечно, пишетъ Ярославскій — сейчасъ не можетъ быть и нѣтъ такого размаха работы, какъ было въ первые мѣсяцы и годы существованія СВБ“ . . . Но —, продолжаетъ „вождь СВБ“ „надо учесть, что союзъ безбожниковъ существуетъ только 10 лѣтъ“. Несмотря на это — „мы на протяжении менѣе двухъ десятоковъ лѣтъ сумѣли разбить вліяніе религіи на многомилліонныя массы . . . Если подсчитать, сколько людей сейчасъ не признаютъ попа, раввина, муллы, сколько людей порвало и порываетъ съ религіей, то я думаю, что эта цифра, возможно, доходитъ уже до 50.000.000, если не больше . . . Въ самомъ дѣлѣ: большая часть нашихъ школьничковъ невѣрующіе. А вѣдь школьничковъ у насъ 25 мил.

Союзъ Воин. Безбожничковъ.

Большая часть членовъ профсоюза — невѣрующіе; коммунисты, комсомольцы невѣрующіе. Въ колхозахъ — значительная часть молодежи относится къ попу безъ всякаго почтенія, она въ немъ не нуждается“. По мнѣнію Ярославскаго: „мы имѣемъ въ этой области побѣду мірового значенія“ . . .

Послѣ этихъ „я думаю“, „возможно“ слѣдуетъ основной неожиданный выводъ — „Движеніе безбожниковъ захватило такія массы, что ихъ уже ни въ какой союзъ и не включишь . . . Да въ этомъ нѣтъ и надобности“.

„Законъ развитія СВБ“ — въ формулировкѣ Ярославскаго гласитъ — „чѣмъ больше будетъ безбожниковъ, тѣмъ стремительнѣе будетъ сокращаться число членовъ союза безбожниковъ какъ „массовой организаци““. Для обоснованія такого „своеобразія“ въ развитіи СВБ Ярославскій со всѣми „данными“ оперируетъ „на глазокъ“, исходя изъ положеній „быть можетъ“, „возможно“, „слѣдуетъ допустить“ . . . Въ этомъ году Е. Ярославскій „устанавливаетъ“ цифру безбожниковъ въ 50 милліоновъ . . . Въ прошломъ году онъ былъ скромнѣе — говорилъ только „о десяткѣ, другомъ милліонѣ безбожниковъ“.

Но тутъ и начинается „неувязка“ . . . Резолюціи совѣщанія, приведенныя въ томъ же № „Антирелигіозника“, гдѣ напечатаны и „доказательства“ Е. Ярославскаго, говорятъ о совершенно другомъ, чѣмъ рѣчь Ярославскаго.

Резолюціи подчеркиваютъ, что вообще въ „статистикѣ и статистическихъ методахъ СВБ“ царитъ такая неразбериха, что и сами безбожники сейчасъ уже не въ состояніи установить, гдѣ правда, а гдѣ официальная ложь.

По неоднократнымъ заявленіямъ въ безб. печати, — въ послѣдніе годы численный составъ союза безбожниковъ равнялся 5 милліонамъ . . . Но оказывается, что „со времени выдачи членскихъ билетовъ со II-го съезда (Іюнь 1929 года) билетовъ было выписано изъ ЦСекрет. около 2,5 мил.; членскихъ марокъ — за послѣдніе 4 года — около 8 мил.“

„За 1934 и 35 годы сборъ членскихъ взносов сократился въ 10 разъ по сравненію съ 1933 годомъ. Учетныя карточки въ ячейкахъ на членство СВБ не заполняются. Членскіе билеты хранятся безъ всякаго надзора и выдаются пачками безъ должной провѣрки вновь вступаемымъ (вступающимъ?) въ СВБ . . .

Въ связи съ огульнымъ приѣмомъ въ СВБ членскій билетъ воинствующаго безбожника иногда попадалъ въ руки . . . „религіозника“ . . .

„Надо, пишетъ А. Лукачевскій, проводить въ члены СВБ. на общихъ собраніяхъ, надо здѣсь демократическій принципъ осуществлять полностью. А у насъ вербуютъ часто сборщики

членскихъ взносов. Завербоваль, выдалъ билетъ, принялъ вступительный взносъ, и кончено дѣло. Бываетъ такъ, что члены ячейки не знаютъ другъ друга“ . . .

„Учетъ и храненіе членскихъ билетовъ, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, у насъ поставленъ изъ рукъ вонъ плохо. Шкафъ, гдѣ они хранятся, очень часто не запирается на замокъ, по хитить билеты не представляетъ никакого труда“ (Антирелигиозникъ № 4. Лукачевскій „Къ итогамъ всесоюзнаго совѣщанія“).

Съ цѣлью выясненія точнаго состава организаци СВВ Цент. Совѣтъ СВВ СССР. объявилъ въ февралѣ 1935 года „обязательный обмѣнъ членскихъ билетовъ“. Однако „работа по обмѣну билетовъ на мѣстахъ идетъ явно неудовлетворительно. За 4 мѣсяца въ работу включилось только 24 обл(край)организаци изъ 38, которыми выписано за это время 253.560 членскихъ билетовъ, 195.000 интерн. марокъ и по 158.000 членскихъ и вступительныхъ марокъ“.

Относительно „достоверности“ заявленій Е. Ярославскаго о широкомъ „безбожіи“ колхозниковъ, членовъ профсоюзовъ и даже комсомольцевъ, лучше всего говорятъ данныя, приводившіеся на томъ же совѣщаніи другими безбожниками.

„Недавно, говорилъ (на томъ же — совѣщаніи) т. Лукачевскій, на совѣщаніи горьковскаго (Нижній Новгородъ) партійнаго актива выступилъ секретарь горьковской организаци т. Прамнекъ. Онъ привелъ такой фактъ, что въ одномъ цехѣ автомобильнаго завода имени Молотова имѣется 105 вѣрующихъ“.

Далѣе Лукачевскій привелъ и рядъ другихъ фактовъ, помимо его воли и желанія вносившихъ существенныя поправки „въ статистическія операци“ „вождя“ союза воинств. безбожниковъ.

„Въ нѣкоторыхъ районахъ „Никола зимняго“ праздновали въ теченіе 5 дней . . . Это — подчеркиваетъ и самъ Лукачевскій — небывалый еще случай. Въ царской Россіи этотъ праздникъ праздновался самое большее — два дня“.

„Во время праздника „Никола Зимняго“, продолжаетъ онъ, во многихъ мѣстахъ, особенно на лѣсаготовкахъ, происходилъ просто срывъ работы. Порой уходили изъ лѣса цѣлыя бригады лѣсорубовъ въ полномъ составѣ, чтобы справить „Никола“ у себя дома, въ колхозѣ.

Газета „Рабочіе лѣса“, выходящая въ Тотъмѣ, писала 24 дек. 1934 г., что изъ лѣсопункта дезертировало на „Никола“ 110 лѣсорубовъ. Одну бригаду увелъ въ полномъ составѣ членъ правленія колхоза, кандидатъ партіи“.

„Вотъ еще нѣсколько послѣднихъ фактовъ о „Троицѣ“ и „Духовомъ днѣ“ . . . „Колхозное знамя“ сообщаетъ, что правленіе колхоза „Путь къ социализму“ (Моск. области) оказалось

на поводу у церковниковъ и на „Троицу“ устроило передышку. Такую же „передышку“ устроили председатели колхозовъ „Правда“, „Толстовскій“, „Образцовый“ и „Ударный“ (Москов. область). „Всѣ колхозы Лунтюзскаго и Клюкинскаго сельсоветовъ Шарьинскаго района Горьковскаго края (Н. Новгородскій) не работали на Троицу и Духовъ день. Такихъ сообщеній — признается Лукачевскій — мы могли бы, къ сожалѣнію, привести не мало“ (Антирелигіоз. № 4. 35 годъ. А. Лукачевскій. Цит.).

Корреспонденты журнала „Безбожникъ“ тоже вносятъ „поправки“ въ „широкія обобщенія“ руководителя СВБ относительно „безбожія въ массахъ“.

„Въ Пятигорскѣ, сообщаетъ „Безбожникъ“ у сестры жены шоффера умеръ сынъ, комсомолецъ 16 лѣтъ. Шофферъ рѣшилъ отпѣть его по церковному обряду. Когда сосѣди улеглись спать, шофферъ на легковой машинѣ привезъ къ себѣ попа и дьякона, послѣ панихиды отвезъ ихъ обратно. Во время отпѣванія въ головахъ покойника стояло два знамени: комсомольской и школьной организаціи“ (Безб. № 8. Августъ 35 г.). Въ томъ же № „Безбожника“ напечатано другое характерное сообщеніе. У жены председателя колхоза родился сынъ. Въ колхозѣ — церкви нѣтъ — крестить ребенка негдѣ. Въ это время въ деревню зашелъ „нищій съ длиннымъ волосами, какъ у попа“.

„Нищій“ зашелъ въ домъ председателя попросить хлѣба. Хозяйка „сидитъ съ ребенкомъ, груститъ. — „Вотъ, говоритъ, родила, а крестить негдѣ, да и некому“.

Нищій „назвался“ (оказался?) попомъ. „Вмѣсто купели въ переднемъ углу поставили квашню . . . Въ это время слухи о крестинахъ разнеслись по всей деревнѣ. Биткомъ набились въ квартиру председателя „зѣваки“ (такъ пишетъ Безбожникъ), женщины съ младенцами, пожелавшіе окрестить“ (Безб № 8.) Обѣ замѣтки — очень характерны. Сколько „массовиковъ“, которыхъ Е. Ярославскій зачисляеть „въ 50 миллионъ безбожниковъ“ ждуть только того, чтобы „сосѣди улеглись“ (не могли донести), для того, чтобы „отпѣть“ покойниковъ, окрестить новорожденныхъ, „повѣнчаться понастоящему“!

Тамъ, гдѣ приходится оперировать не съ „сображеніями“ т. Ярославскаго, а съ данными дѣйствительной жизни — выводы получаются иные, чѣмъ у т. Ярославскаго. Два года назадъ ленинградскіе безбожники проводили небольшое статистическое обследованіе по колхозамъ и деревнямъ. Выяснилось, что „въ такой передовой области, какъ Ленинградская, имѣется не мало селеній, гдѣ еще ни разу не читался антирелигіозный

докладъ, гдѣ еще ни разу люди не слышали антирелигіозной пропаганды“ (Антирелигіоз. № 4, Лукачевскій. Цит.).

Убийственную оцѣнку „статистическихъ операций и выкладокъ“, практикуемыхъ въ СВБ, даетъ третій руководитель безбожной пропаганды — Ф. Олешукъ „Кто состоитъ сейчасъ въ СВБ и сколько у насъ работоспособныхъ ячеекъ?“ спрашиваетъ онъ и отвѣчаетъ: „Этого ни одна организація СВБ сказать не можетъ. Извѣстно одно — количество членовъ и ячеекъ СВБ за послѣднее время основательно сократилось.“ (Ф. Олешукъ „Рѣшенія А./р. совѣщанія при ЦС. СВБ. СССР. Безбожникъ № 8 Августъ 1935 года).

Ярославскій всѣми способами старается убѣдить всѣхъ, что „значительное уменьшеніе числа членовъ СВБ“, свидѣтельствующее „о массовыхъ успѣхахъ безбожія“, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и показатель качественного роста СВБ“. Однако резолюціи совѣщанія и тутъ невольно выдаютъ „секретъ изобрѣтателя“ пытающагося „оживить мертвеца“.

„Кадры антирелигіознаго актива, гласятъ резолюціи по докладу т. Олешука, — которыми располагаетъ СВБ, явно не достаточны. Большинство краевыхъ и областныхъ совѣтовъ СВБ насчитываютъ, на примѣръ, не больше десятка лекторовъ. Въ районахъ положеніе съ активомъ еще хуже. Нѣтъ почти нигдѣ общественныхъ инструкторовъ. Совершенно недостаточны и качественно слабы руководители антирелигіозныхъ кружковъ. За послѣдніе годы многіе изъ наиболѣе квалифицированныхъ активистовъ ушли съ антирелигіознаго фронта.“

„Въ цѣломъ рядѣ организацій СВБ активъ СВБ оказался въ значительной мѣрѣ засореннымъ соціально чуждымъ и политически враждебными намъ элементами. Недопустимо низкимъ является теоретическій уровень большинства актива СВБ. Въ цѣломъ рядѣ случаевъ областными и краевыми руководителями организацій СВБ являются, на примѣръ, лица, не имѣющіе никакихъ или почти никакихъ антирелигіозныхъ знаній. (Антирелигіозникъ № 4, 1935 года, Официальный отдѣлъ „Резолюціи совѣщанія по антирелигіозной пропагандѣ“).

Лукачевскій отмѣчаетъ что — „прежде не мы искали слушателей, а они насъ. Теперь же часто получается другая картина: нерѣдко мы не можемъ собрать аудиторіи“. Объясняетъ это явленіе Лукачевскій тѣмъ, что тѣ, кто отошелъ отъ религіи, на доклады не ходятъ потому что — доклады — перепѣвы стараго, а вѣрующіе — и вообще не посѣщаютъ этихъ докладовъ . . .

„Упадошничество“ сказывается во всемъ. „Мы, безбожники, жалуется Ярославскій, стали слишкомъ мало писать въ общей печати“. Впрочемъ причина этого часто лежитъ не въ без-

божникахъ, а въ томъ, что общая печать отъазывается печатать статьи безбожниковъ.

Чувство ненужности работы СВБ настолько сильно среди самихъ же членовъ „союза безбожниковъ“, что „предъ всесоюзнымъ совѣщаніемъ нѣкоторые руководители областныхъ организаций выступили съ предложеніемъ ликвидировать ячейки безбожниковъ“ . . . (Антирел. № 4, 1935 годъ).

Совѣщаніе „набѣтило рядъ мѣръ“ для того, чтобы еще разъ „оживить мертвеца“. Въ арсеналѣ этихъ мѣръ — все то, что „предписывалось“ и до сихъ опоръ — „внимательное отношеніе къ кампаніи обмѣна членскихъ билетовъ“, „улучшеніе системы учета членовъ СВБ“, „усиленіе и улучшеніе работы по подготовкѣ“, при чемъ рекомендуется „уплотнить“ работу и внести въ нее болѣе „четкую установку“, поставивъ задачей работы не пропаганду вообще, а „подготовку низового безбожнаго актива“. Соответствующимъ образомъ должна быть перестроена и вся работа по подготовкѣ „актива“.

Есть въ этихъ мѣрахъ оживленія и „общія увлеченія“ совѣтской жизни. Сейчасъ въ СССР въ модѣ „отмѣчать героев“, возводить „отличниковъ“ въ рангъ „знатныхъ людей“ союза . . . Это же рекомендуетъ и совѣщаніе.

„У насъ — пишетъ Лукачевскій — есть знатные люди, есть герои безбожнаго дѣла . . . СВБ долженъ знать своихъ героев . . . Но этого мало . . . Вся страна должна знать, кто творить безбожное дѣло, кто самоотверженно отдается великому дѣлу освобожденія трудящихся изъ-подъ вліянія религіознаго дурмана.“ (Антир. № 4, Лукачевскій, Цит.).

Но безбожники понимаютъ, что на одномъ возведеніи въ санъ „знатныхъ“ людей — далеко не уѣдешь, „энтузіазма не организуешь“ и поэтому — настаиваютъ на томъ, чтобы ихъ „оживили“ и путемъ повышенія ставокъ, чтобы ихъ „работу“ оплачивали, какъ слѣдуетъ . . . „ЦС. СВБ — гласитъ постановленіе — (поручается) добиваться передъ дерективными органами приравненія работниковъ СВБ къ партработникамъ. Выдѣлить въ ЦС и облсовѣтахъ, гдѣ это возможно, спеціальные денежные фонды для оказанія матеріальной помощи нуждающимся активистамъ для леченія ихъ, для премированія и т. д.“

Безъ денежныхъ подачекъ со стороны партіи и правительства „мертвецъ“ не хочетъ ожить . . . „Добровольная „массовая“ организациа“ можетъ казаться „живущей“ только подъ условіемъ „приравненія ставокъ и положенія антирелигіозныхъ работниковъ“ къ ставкамъ и положенію партработниковъ, только при наличіи значительной денежной поддержки со стороны партіи и властей . . .

„Мифъ“ о „добровольности СВБ“ сохраняется для „знат-

ныхъ иностранцевъ“ — внутри же — этотъ маскарадъ никому не нуженъ, и никого не обманываетъ, . . . СВБ — сейчасъ всѣми силами добивается того, чтобы окончательно оформиться, какъ аппаратъ правительственный. Онъ настаиваетъ на томъ чтобы „Наркомпросы союзныхъ республикъ „ввели въ штаты секторовъ по воспитательной работѣ среди дѣтей квалифицированныхъ специалистовъ по вопросамъ антирелигіознаго воспитанія въ школахъ“; настаиваетъ на томъ, чтобы „въ ЦССВБ, въ райкраевыхъ и областныхъ совѣтахъ СВБ-и въ областныхъ отдѣлахъ народнаго образованія“ была организована квалифицированная консультація по вопросамъ антирелигіознаго воспитанія дѣтей.

ЦССВБ поручается „совмѣстно съ Наркомпросами и ихъ органами на мѣстахъ“ добиться полнаго осуществленія мѣропріятій по улучшенію антирелигіознаго воспитанія . . . Въ частности совѣщаніе считаетъ особенно необходимымъ, что бы „Наркомпросъ РСФСР совмѣстно съ ЦССВБ обеспечили изданіе къ началу учебнаго года достаточнымъ тиражемъ методическихъ руководствъ по антирелигіозному воспитанію въ начальныхъ и среднихъ школахъ, предусмотрѣнныхъ приказомъ Наркомпроса отъ 24 сентября прошлаго года“ (Резолюціи).

* * *

„Оживляемый мертвецъ“ издали еще долго можетъ производить впечатлѣніе „живого“, но никакими силами уже не вернуть жизни въ ежегодно подкрашиваемую и подновляемую злую мумію.

И. Лаговскій.

Преслѣдованіе христіанъ въ Россіи и англиканская церковь.*)

Гоженіе на христіанъ въ Россіи, дѣлающееся со времени коммунистическаго переворота, стало столь обычнымъ явленіемъ, что оно все рѣже привлекаетъ къ себѣ вниманіе Европейскихъ религіозныхъ круговъ. На фонѣ этого безразличія особенное впечатлѣніе произвело торжественное моленіе о преслѣдуемыхъ вѣрующихъ въ Совѣтской Россіи, которое было устроено Англиканской Церковью 16-го мая сего года въ церкви Св. Мартына — одной изъ главныхъ церквей Лондона.

Въ этомъ Богослуженіи приняли участіе три Русскихъ Епископа — Митрополитъ Евлогій, Архіепископы Анастасій и

*) Въ связи съ перерывами въ выходѣ №№ „Вѣстника“ эта замѣтка не могла появиться раньше, но въ виду важности отмѣчаемаго ею факта редакція рѣшила помѣстить ее хотя бы и съ позданіемъ.

Серафимъ, Русскій причтъ Лондонскаго прихода, Греческое и Армянское духовенство. Англиканская Церковь была представлена самымъ Архіепископомъ Кентерберійскимъ, тремя Епископами и болѣе чѣмъ 30 священниками. Служба, специально составленная для этого повода, была построена по образцу Православнаго молебна. Въ концѣ ея Митрополитъ Евлогій прочелъ по славянски молитву о Россіи. Архіепископъ Кентерберійскій сказалъ сильное слово. Онъ отмѣтилъ стойкость въ вѣрѣ русскихъ христіанъ и напомнилъ о долгѣ помощи Православной Русской Церкви въ эти годы ея страшнаго испытанія. Онъ указалъ также на подъемъ религіозности въ Россіи, который особенно ярко проявился въ Пасхальную ночь въ Москвѣ, когда по свѣдѣніямъ Англичанъ, болѣе $\frac{1}{2}$ милліона вѣрующихъ приняло участіе въ Богослуженіи. Въ заключеніе Архіепископъ объявилъ, что онъ только что получилъ 1000 фунтовъ для помощи русскимъ христіанамъ отъ неизвѣстнаго жертвователя.

Служба въ церкви Св. Мартына собрала огромное число молящихся и привлекла вновь вниманіе Англичанъ къ помощи Церкви въ Россіи. Во многихъ церквахъ была объявлена специальная недѣля молитвы о Русскихъ, страдающихъ за вѣру.

Время пребыванія трехъ Русскихъ іерарховъ въ Англіи было ознаменовано рядомъ торжественныхъ Богослуженій и приемовъ. Содружествомъ Св. Албанія и Преподобнаго Сергія, Англикано-Восточной Ассоціаціей и другими организаціями, работающими для соединенія Англиканской и Православной Церквей, были устроены собранія для привѣтствія Русскихъ Епископовъ. Эти церковныя торжества совпали съ посѣщеніемъ Англіи хоромъ Русскихъ студентовъ — богослововъ изъ Парижа. Небольшой хоръ, состоящій изъ 8 человекъ, подъ управленіемъ И. К. Денисова, бывшаго артиста Маринской оперы и извѣстнаго знатока русской церковной музыки, провелъ 6 недѣль въ Англіи и далъ болѣе 35 концертовъ въ Соборахъ и Церквахъ, привлекающая всюду большое число слушателей. Всѣ концерты прошли съ огромнымъ успѣхомъ. Закончилъ хоръ свое турнѣ пѣніемъ въ Ламбетскомъ Дворцѣ, въ присутствіи Архіепископа Кентерберійскаго. Проф. Зандеръ, сопровождавшій хоръ, въ своемъ словѣ отмѣтилъ, что члены хора встрѣчали повсюду исключительное вниманіе и любовь и ихъ пѣніе вызвало не только музыкальный интересъ, но и явилось выраженіемъ подлиннаго духовнаго общенія между двумя Церквями. Готическіе соборы Англіи въ первый разъ за всю свою вѣковую исторію, огласились напѣвами Православнаго Богослуженія и, такимъ образомъ произошла встрѣча двухъ традицій Христіанства -восточной и западной. Архіепископъ, благодаря членовъ хора, отмѣтилъ, что всѣ слушавшіе ихъ были взволнованы глубиною религіоз-

наго опыта, содержащагося въ русской церковной музыкѣ, и онъ выразилъ свою вѣру, что народъ, такъ подлинно познавшій Христа, ни при какихъ условіяхъ не отрѣчется отъ Него.

Интересъ Англичанъ къ Православію не ограничивается однако общеніемъ съ русской зарубежной Церковью. Въ іюнѣ мѣсяцѣ группа Англиканскихъ богослововъ, возглавляемая Епископомъ Линкольнскимъ, посѣтила Румынію, гдѣ имѣла рядъ важныхъ совѣщаній съ Православными Іерархами и профессорами. По пути Англичане остановились въ Сербіи и въ Болгаріи.

Подобныя личныя встрѣчи, и особенно неизмѣнная помощь гонимой Русской Церкви, являются наиболѣе вѣрнымъ путемъ для установленія взаимнаго пониманія и довѣрія между Англичанами и Православными, въ чемъ сейчасъ равно нуждаются члены обѣихъ Церквей.

Николай Зерновъ.

Лондонъ.

Жизнь Движенія.

Съѣздъ Совѣта Движенія.

Резолюціи, принятыя Съездомъ Совѣта Р. С. Х. Движенія въ Буасси (Франція) 1—4 іюня 1935 года.

I. О структурѣ и наименованіи Движенія.

1. Дополнить „Основные положенія Движенія“ слѣдующимъ параграфомъ: „Отдѣльныя Мѣстныя Движенія, входящія въ составъ Движенія, сохраняя общія основы Р. С. Х. Движенія, совершенно независимы другъ отъ друга и въ своей работѣ и въ своемъ управленіи, но не могутъ вступать въ составъ другихъ объединеній помимо согласія общихъ органовъ Движенія.“

2. Сохраняя прежнее наименованіе „Русское Студенческое Христіанское Движеніе“, дополнить его поясненіемъ „Союзъ Мѣстныхъ Автономныхъ Движеній“.

II. Объ общихъ органахъ Движенія.

1. Общими высшими органами союза Движеній являются Общій Съѣздъ и Совѣтъ Движенія. Въ періодъ между общими Съездами или Общими Совѣтами высшимъ общимъ органомъ является Малый Совѣтъ Движенія.

2. Въ Малый Совѣтъ Движенія входятъ а) почетные члены Движенія, б) Священникъ Движенія, в) Предсѣдатель Движенія и его Товарищъ, г) пять лицъ, избранныхъ Общимъ Съездомъ или Совѣтомъ Движенія, д) члены Секретаріата Движенія (безъ права рѣшающаго голоса).

Предсѣдательствуетъ въ Маломъ Совѣтѣ Предсѣдатель Движенія.

3. Малый Совѣтъ собирается не менѣе 4-хъ разъ въ годъ, заслушиваетъ отчеты Секретаріата, дѣлаетъ Секретаріату свои указанія, принимаетъ рѣшенія по вопросамъ, касающимся жизни Движенія въ цѣломъ.

4. Для объединенія и согласованія дѣятельности автономныхъ мѣстныхъ Движеній Общимъ Съездомъ или Совѣтомъ Движенія избирается Секретаріатъ Движенія.

Въ составъ Секретаріата входятъ: а) Священникъ Движенія б) Предсѣдатель Движенія, в) Общій (или административный) секретарь, г) Секретарь по экуменическимъ дѣламъ и Секретарь по финансовымъ дѣламъ, д) Начальникъ Объединенной организации „Витязей и Дружинницъ“, е) три члена, избираемыхъ Общимъ Съездомъ или Совѣтомъ Движенія изъ лицъ, живущихъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ Секретаріатъ имѣетъ свое мѣстопробываніе. Секретаріатъ работаетъ подъ предсѣдательствомъ Общаго (или административнаго) секретаря.

Примѣчаніе. Мѣстопробываніе Секретаріата устанавливается общимъ Съездомъ или Совѣтомъ.

5. Секретаріатъ, выполняя постановленія Общихъ Съездовъ или Совѣта Движенія, по всемъ вопросамъ, имѣющимъ принципиальный характеръ или касающимся новыхъ плановъ и начинаній, получаетъ дополнителныя полномочія отъ Малаго Совѣта Движенія.

6. Малому Совѣту передаются функціи и особой избирательной Коллегіи, существовавшей при Секретаріатѣ.

III. По вопросу о работѣ среди юношества.

1. Пользуясь опытомъ Дружины „Витязей и Дружинницъ“ Р. С. Х. Движенія въ Эстоніи, включить въ программу работы „Витязей и Дружинницъ“ и остальныхъ странъ изученіе Евангелія.

2. Просить Религіозно-Педагогическій Кабинетъ собрать въ теченіе года накопившійся въ практикѣ Движеній матеріалъ для разработки программъ и каталоговъ для чтенія, установивъ при этомъ обязательный для усвоенія минимумъ.

3. По возможности связать программы работы съ юношествомъ съ программами Воскресно-Четверговыхъ школъ, существующихъ при данныхъ Движеніяхъ.

4. Стремиться къ установленію возможнаго единства въ программѣ въ работѣ съ юношествомъ.

5. Установить рядъ общихъ для всѣхъ „Витязей и Дружинницъ“ завѣтовъ.

6. По вопросу о возможности въ Движеніи иныхъ формъ работы, кромѣ „Витязей и Дружинницъ“, Совѣтъ не считаетъ нужнымъ связывать какими либо ограниченіями mogućия возник-

нуть новыя формы работы (кружки, обслуживающіе храмы, устройство трудовых лагерей, содружества и т. д.); но высказывается со всею рѣшительностью противъ дублированія въ Движеніи формъ работы, уже существующихъ въ другихъ организаціяхъ (скауты, сокола и т. д.).

7. Совѣтъ устанавливаетъ слѣдующую структуру работы съ юношествомъ въ Р. С. Х. Движеніи:

8. Работа Р. С. Х. Движенія съ юношествомъ имѣетъ названіе „Объединенная организація Витязей и Дружинницъ Р. С. Х. Движенія“.

9. Объединенная организація включаетъ: а) Братство „Витязей и Дружинницъ“ Р. С. Х. Движенія въ эмиграціи, состоящее изъ Дружинъ „Витязей и Дружинницъ“. б) Автономныя организаціи „Витязей и Дружинницъ“ въ странахъ, гдѣ русское населеніе является національнымъ меньшинствомъ.

10. Начальники мѣстныхъ Дружинъ въ эмиграціи избираются руководителями Дружинъ и утверждаются Начальникомъ Объединенной организаціи.

11. Порядокъ избранія Начальниковъ и начала оформленія автономныхъ Дружинъ въ странахъ, гдѣ русское населеніе является національнымъ меньшинствомъ устанавливаются Мѣстными Движеніями.

12. Начальникъ Объединенной организаціи „Витязей и Дружинницъ“ (Онъ же старшій братъ Братства „Витязей и Дружинницъ“) избирается общимъ органомъ Движенія, изъ числа кандидатовъ, предлагаемыхъ Секретаріатомъ Движенія. Начальникъ Объединенной организаціи входитъ въ составъ Секретаріата Движенія.

Примѣчаніе. Если въ Секретаріатѣ будетъ платная должность работника по работѣ съ юношествомъ, ее занимаетъ Начальникъ Объединенной организаціи.

13. Совѣтъ высказываетъ пожеланіе, чтобы мѣстными секретарями избирались лица, имѣющіе опытъ работы съ юношествомъ.

14. Совѣтъ слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ основныя линіи работы съ юношествомъ:

„Въ работѣ съ юношествомъ Р. С. Х. Движеніе стремится выработать въ юношествѣ христіанское міровоззрѣніе, дать юношеству знаніе исторіи и культуры родного народа и воспитать любовь къ нему.“

Р. С. Х. Движеніе отвергаетъ воспитаніе юношества въ какомъ бы то ни было партійномъ духѣ, т. к. полагаетъ, что Православно-Христіанское міровоззрѣніе, развивая сознаніе религіознаго смысла гражданской и политической отвѣтственности,

дать молодежи вѣрныя основы для самостоятельнаго выбора пути дѣятельности.

IV. По заявленію о. Сергія Четверикова.

„Принявъ къ свѣдѣнію заявленіе о. С. Четверикова о возрастающемъ ослабленіи его силъ, затрудняющемъ выполнение обязанностей Священника Движенія, Совѣтъ Движенія признаетъ дѣятельность о. С. Четверикова для Движенія исключительно цѣнной и считаетъ нужнымъ сохранить неизмѣнную близость о. С. Четверикова къ Движенію. Совѣтъ проситъ о. С. Четверикова продолжать и впредь оставаться священникомъ Движенія и не считаетъ возможнымъ ставить вопросъ о подысканіи о. С. Четверикову преемника.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Совѣтъ считаетъ, въ соотвѣтствіи съ предложеніемъ о. С. Четверикова, что священнику Движенія должно быть обезпечена возможность посѣщенія мѣстныхъ Движеній и длительного общенія съ ними“.

V. По заявленію В. В. Зѣньковскаго о матеріальномъ положеніи храма Движенія.

Совѣтъ проситъ мѣстныя Движенія поддержать матеріально храмъ Движенія, являющійся выраженіемъ молитвеннаго и духовнаго единенія Движенія. Совѣтъ указываетъ, что значеніе матеріальной поддержки храма Движенія со стороны мѣстныхъ Движеній опредѣляется не размѣрами оказываемой помощи, а тѣмъ, что эта помощь является выраженіемъ заботы о молитвенномъ центрѣ Движенія.

VI. По докладу Л. А. Зандера о необходимости созданія при Студ. Христіанской Федерациі секціи Православныхъ Студ. Движеній.

Совѣтъ, считая созданіе секціи Православныхъ Студенческихъ Движеній при Студ. Христ. Федерациі дѣломъ насущно важнымъ и своевременнымъ, проситъ Л. А. Зандера вести дальнѣйшую подготовительную работу въ этомъ направленіи.

VII. По заявленію Ф. Т. Пьянова объ его уходѣ съ должности секретаря Р. С. Х. Движенія во Франціи.

Совѣтъ, заслушавъ заявленіе Ф. Т. Пьянова, выражаетъ глубокое сожалѣніе о томъ, что Ф. Т. Пьяновъ покидаетъ работу въ качествѣ секретаря Движенія во Франціи. Совѣтъ отмѣчаетъ исключительную энергію и творческую инициативу, проявленную Ф. Т. Пьяновымъ, его любовь и преданность работѣ Движенія и искренне благодаритъ его за все цѣнное, что Ф. Т. Пьяновъ

внесъ какъ въ Движеніе во Франціи, такъ и въ Движеніе въ Цѣломъ.

Совѣтъ выражаетъ увѣренность, что Ф. Т. Пьяновъ въ своей новой церковно-общественной работѣ будетъ тѣсно сотрудничать съ Движеніемъ и продолжить непосредственное участіе въ жизни и работѣ Движенія.

VIII. По докладу о положеніи „Вѣстника“.

Совѣтъ благодаритъ лицъ, ведущихъ работу по „Вѣстнику“, за ихъ дѣятельность, проситъ ихъ продолжать это дѣло и призываетъ Движеніе приложить всѣ усилія къ тому, чтобы сохранить „Вѣстникъ“, какъ общее, необходимо для всего Движенія начинаніе.

Совѣтъ поручаетъ Секретаріату разработать рядъ мѣропріятій, необходимыхъ для того, чтобы обезпечить сохраненіе „Вѣстника“.

IX. По докладу Ревизіонной Комиссіи.

Утвердивъ представленный Ревизіонной Комиссіей отчетъ, благодаритъ Комиссію за понесенные труды.

X. Выборы.

Предсѣдатель Движенія — Проф. В. В. Зѣньковскій.

Товарищъ Предсѣдателя Проф. Б. П. Вышеславцевъ.

Секретарь по экуменическимъ и финан. дѣламъ Л. А. Зандеръ.

Начальникъ Объединенной Организациіи „Витязей и Дружинницъ“ В. С. Слѣпянь.

Члены Секретаріата: И. В. Окунева, А. С. Четверикова, о. Л. Липеровскій.

Примѣчаніе. Исполненіе обязанностей Административнаго секретаря временно возложить на проф. В. В. Зѣньковского.

Члены Малаго Совѣта: П. Ф. Андерсонъ, Ф. Т. Пьяновъ, Е. С. Меньшикова, Свящ. о. В. Юрьевъ, А. В. Морозовъ.

XI. Распредѣленіе общихъ суммъ Движенія на 1935—36 годъ.

Приходъ:

1) Взносы мѣстныхъ Движеній	2.950 фр. фран.
2) Сумма, изыскиваемая финансовымъ секретаремъ Движенія	15.000 ”
3) Ассигнованіе Студ. Федерациіи	12.500 ”

4) Поступления отъ Комитета помощи Англиканской церкви (Апиль)	45.000	„
5) Взносъ храма Движенія и Движенія во Франціи (на священника Движенія)	3.000	„
6) Поступления отъ УМСА	2.500	„
7) Поступления отъ Медицинскаго отдѣла при Р. С. Х. Движенія во Франціи	2.250	„
8) Разныя	150	„

Итого . . . . . 83.350 фр. фран.

Расходъ :

I. Содержаніе священника Движенія, секретарята и завѣд. канцеляріей . . . . . 36.400 фр. фран.

- 1) Священникъ Движенія 14.400
- 2) Секретарь Финансовый и по экумен. дѣламъ 8.200
- 3) Административный 6.000
- 4) Завѣдыв. канцеляріей 7.800

II. Работа Секретарята . . . . . 9.650 фр. фран.

- 1) Канцелярскіе расходы 2.900
- 2) Поѣздки 3.300
- 3) Соціальное страхование работающих 300
- 4) Религиозно-Педагогическ. Кабинетъ 900
- 5) Съездъ Англо-Русскаго Содружества 250
- 6) Съезды 2.000

III. Поддержаніе работы на мѣстахъ . . . . . 32.600 фр. фран.

- 1) въ Германіи 7.200
- 2) въ Чехословакии 5.600
- 3) въ Болгаріи 6.300
- 4) во Франціи 2.000
- 5) Миссіонерская работа въ новыхъ странахъ 11.500

IV. Разныя . . . . . 4.700 фр. фран.

- 1) Уплата % по займамъ 700
- 2) На медицинскую работу 2.250
- 3) Непредвидѣнные расходы 1.750

Итого . . . . . 83.350 фр. фран.

Редакторъ: **И. ЛАГОВСКИЙ.**

Vastutav toimetaja Eestis: T. Lagovski, Tartus, J. Kuperjanovi tän. 14, 4.
 Vastutav väljaandja Eestis: Leo Schumakov, Tartus, Kevade tän. 5, 4.